

Сольбинская Весточка

Выпуск 396
от 6 августа 2023 г.

«Иисус тотчас
протер руку»

НИКОЛО-СОЛЬБИНСКИЙ ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ

По благословению Настоятельницы Николо-Сольбинского женского монастыря Игумении Еротииды

Дорогие сольбинцы!

Такими словами начинается каждый из номеров нашей газеты. Этим приветствием мы объединяем в одну добрую и дружную семью всех наших дорогих читателей, тех, кто уже побывал в Николо-Сольбинском монастыре, и тех, кто только мечтает об этом и живёт в ожидании удивительных впечатлений от поездки в обитель, кого связывают с монастырём светлые воспоминания и тёплые чувства, душевная забота о нем и желание во всем помогать.

«ГОСПОДИ! СПАСИ МЕНЯ»

Петр захотел идти из лодки ко Христу, чтобы достичь безопасности; не это же ли и мы делаем все время? Когда разразится буря, мы спешим к Богу изо всех сил, потому что думаем, что в Нем спасение от опасности. Но недостаточно того, что спасение в Боге: наш путь к Богу лежит через самозабвение, через героическое доверие Ему, и веру. Если мы станем оглядываться на волны, и на вихри, и на нависающую угрозу смерти, мы, как Петр, начнем тонуть. Но и тогда мы не должны терять надежды: нам дана уверенность, что, как ни мала наша вера в Бога, Его вера в нас непоколебима; как ни мала наша любовь к Нему, Его любовь к нам беспредельна и измеряется всей жизнью и всей смертью Сына Божия, ставшего сыном человеческим. И в тот момент, когда мы чувствуем, что нет надежды, что мы погибаем, если в это последнее мгновение у нас достаточно веры, чтобы закричать, как Петр закричал: „Господи! Я тону! Я погибаю, помоги мне!“, – Он протянет нам руку и поможет нам. ✝

Митрополит Антоний Сурожский

СЛОВО БОЖИЕ

«Все воды земли стекаются в океан, и, может быть, океан служит началом для всех вод земных. Писания отцов соединяются все в Евангелии; все клонятся к тому, чтоб научить нас точному исполнению заповедей Господа нашего Иисуса Христа; всех их и источник и конец – святое Евангелие».

Святитель Игнатий Брянчанинов

МОЛИТВА ПЕРЕД ЧТЕНИЕМ ЕВАНГЕЛИЯ

«Когда же читаешь, читай с усердием и прилежно; с великим вниманием останавливайся на каждом стихе и не листы только переворачивай старайся, но, если нужно, не поленись и дважды, и трижды, и несколько раз прочесть стих, чтобы уразуметь силу его. А когда сядишься читать или слушать читающего, помолись прежде Богу, говоря: *Господи Иисусе Христе! Отверзи уши и очи сердца моего, чтобы услышать мне словеса Твои и уразуметь их, и исполнить волю Твою; потому что пришлец я на земле; не скрой от меня, Господи, заповедей Твоих, но открой очи мои, и уразумею чудеса, явленные законом Твоим (Пс. 118, 18-19). Ибо на Тебя уповаю, Боже мой, чтобы просветил Ты сердце мое».*

Преподобный Ефрем Сирин

Воскресное Евангельское чтение**ЕВАНГЕЛИЕ ОТ МАТФЕЯ**

(глава 14, стихи 22–34)

14:22 И тотчас понудил Иисус учеников Своих войти в лодку и отправиться прежде Его на другую сторону, пока Он отпустит народ.

14:23 И, отпустив народ, Он взошел на гору помолиться наедине; и вечером оставался там один.

14:24 А лодка была уже на середине моря, и ее било волнами, потому что ветер был противный.

14:25 В четвертую же стражу ночи пошел к ним Иисус, идя по морю.

14:26 И ученики, увидев Его идущего по морю, встревожились и говорили: это призрак; и от страха вскричали.

14:27 Но Иисус тотчас заговорил с ними и сказал: ободритесь; это Я, не бойтесь.

14:28 Петр сказал Ему в ответ: Господи! если это Ты, повели мне прийти к Тебе по воде.

14:29 Он же сказал: иди. И, выйдя из лодки, Петр пошел по воде, чтобы подойти к Иисусу,

14:30 но, видя сильный ветер, испугался и, начав утопать, закричал: Господи! спаси меня.

14:31 Иисус тотчас простер руку, поддержал его и говорит ему: маловерный! зачем ты усомнился?

14:32 И, когда вошли они в лодку, ветер утих.

14:33 Бывшие же в лодке подошли, поклонились Ему и сказали: истинно Ты Сын Божий.

14:34 И, переправившись, прибыли в землю Геннисаретскую.

МОЛИТВА ПОСЛЕ ЧТЕНИЯ ЕВАНГЕЛИЯ

Слава Тебе, Господи Царю, Сыне Бога живаго, сподобивый мя недостойнаго о Божественная Твоя словеса и глас Святаго Евангелия Твоего слышати; сим убо Владычним Твоим гласом, укрепи мя в покаянии настоящия сея жизни преити ночь, от всякаго избавляя мя навета и злобы видимых и невидимых враг.

ЕВАНГЕЛЬСКОЕ ПОУЧЕНИЕ

СПАСЕНИЕ УТОПАЮЩЕГО ПЕТРА

Так же, как Петру и другим апостолам, нам трудно поверить, что Бог, Бог мира, Бог гармонии может находиться в самой сердцевине бури, которая как будто готова разрушить и нашу безопасность, и лишить нас самой жизни.

В сегодняшнем Евангелии говорится, как ученики покинули берег, где Христос остался наедине, в уединенности совершенного молитвенного общения с Богом. Они пустились в плавание, рассчитывая на безопасность; и на полпути их настигла буря, и они поняли, что им угрожает гибель. Они боролись изо всех своих человеческих способностей, опыта и сил, и однако, смертная опасность нависла над ними; страх и ужас охватил их.

И внезапно среди бури они увидели Господа Иисуса Христа; Он шел по бушующим волнам, среди разъяренного ветра и, вместе с этим, в какой-то пугающей тишине. И ученики в тревоге закричали, потому что не могли поверить, что это Он, они подумали, что это призрак. А Иисус Христос, из сердцевины этой клочущей бури, сказал им: «Не бойтесь!» Это Я... Так же, как Он говорит нам в Евангелии от Луки: Когда услышите о войнах и о военных слухах, не ужасайтесь, поднимите головы ваши, потому что приближается избавление ваше...

Нам трудно поверить, что Бог может находиться в сердце трагедии; и однако, это так. Он находится в сердцевине трагедии в самом страшном смысле; предельная трагедия человечества и каждого из нас — наша отдаленность от Бога, тот факт, что Бог для нас далек; как бы близко Он к нам ни был, мы не ощущаем Его с той непосредственной ясностью, которая дала бы нам чувство уверенной безопасности и породила бы ликование. Все Царство Божие внутри нас — и мы не чувствуем этого. И это — предельная трагедия каждого из нас и всего мира, из поколения в поколение. И вот в эту трагедию Христос, Сын Божий, вошел, став сыном человеческим, вступив в сердцевину этой разделенности, этого ужаса, который порождает душевную муку,

разрыв, смерть.

И мы — как эти ученики; нам не нужно представлять воображением, что с ними происходит: мы сами находимся в том же море, в той же буре, и Тот же Самый Христос, с Креста или восставший из гроба, стоит посреди нее и говорит: «Не бойтесь», это Я!..

Петр захотел идти из лодки ко Христу, чтобы достичь безопасности; не это же ли и мы делаем все время? Когда разразится буря, мы спешим к Богу изо всех сил, потому что думаем, что в Нем спасение от опасности. Но недостаточно того, что спасение в Боге: наш путь к Богу лежит через самозабвение, через героическое доверие Ему, и веру. Если мы станем оглядываться на волны, и на вихри, и на нависающую угрозу смерти, мы, как Петр, начнем тонуть. Но и тогда мы не должны терять надежды: нам дана уверенность, что, как ни мала наша вера в Бога, Его вера в нас непоколебима; как ни мала наша любовь к Нему, Его любовь к нам беспредельна и измеряется всей жизнью и всей смертью Сына Божия, ставшего сыном человеческим. И в тот момент, когда мы чувствуем, что нет надежды, что мы погибаем, если в это последнее мгновение у нас достаточно веры, чтобы закричать, как Петр закричал: Господи! Я тону! Я погибаю, помоги мне! — Он протянет нам руку и поможет нам. И поразительно и странно Евангелие говорит нам, что в мгновение, когда Христос взял Петра за руку, все оказались у берега.

Задумаемся над этими различными моментами сегодняшнего Евангелия и посмотрим, какое отношение они имеют к нам, в буре нашей жизни, во внутренней буре, которая иногда бушует в нашем сердце и уме, во внешних бурных и устрашающих обстоятельствах жизни. Будем помнить, со всей уверенностью, которая дана нам в Божием собственном свидетельстве через Его учеников, что мы в безопасности и среди бури, и спасены Его любовью. Аминь.

Митрополит Антоний Сурожский,
26 августа 1986 г.

МОНАШЕСКОЕ ДЕЛАНИЕ

Сегодня монашество – одна из сторон жизни не только Церкви, но и современного общества. Ведь монахами и монахинями становятся обычные люди, которые живут среди остальных. И тем не менее монашество – это как бы другой мир со своей «философией», со своими правилами, законами и традициями, подчас не понятными светским людям.

О том, чем живет монашество и в частности Николо-Сольбицкий монастырь, о проблемах современного монашества, поучения святых отцов и многое другое – в нашей рубрике «Монашеское дело».

ОТКУДА ВЗЯЛИСЬ МОНАХИ

Что такое значит слово «монах»? Оно происходит от греческого слова «μόνος», что значит «один». «Монах» значит «живущий в одиночестве»; «монастырь», следовательно, «уединенное, отдельное жилище»; монашество – уединенное жительство. Это жительство имеет свои особенности, которыми отличается от обыкновенного, обычного для всех людей жительства, оно есть жительство «иное», а потому в русском языке образовалось для него наименование «иночества». Монах – по-русски «инок», т.е. «иной» человек, живущий «иным» образом жизни, нежели остальные люди. На чем же зиждется это иное жительство? Почему появились люди, которые захотели жить иначе, чем все?

И не является ли это иное жительство плодом свободных человеческих измышлений, не основанных на евангельском учении?

Итак, откуда взялись монахи?

Великий, почти современный нам, наставник монашеской жизни и духовный писатель Преосвященный епископ Игнатий (Брянчанинов), основываясь на свидетельствах древних отцов подвижников, так говорит об этом:

«Спаситель мира указал два пути, два образа жизни для верующих в Него: путь или жительство, доставляющие спасение, и путь или жительство, доставляющие совершенство. Последние путь и жительство Господь назвал «последованием Себе», так как они служат точнейшим выражением учения, преподанного Господом, и посильным подражанием тому роду жизни, который проводил Господь во время Своего земного странствования. Условия спасения заключаются в вере во Христа, в жительстве по заповедям Божиим, и в врачевании покаянием недостатков исполнения заповедей: следовательно, спасение предоставлено, и оно возможно, всем, при обязанностях и служениях посреди мира, не противных Закону Божию.

К последованию же Господу некоторые были призваны Самим Господом, как Апостолы; но вообще последование Господу предоставлено Господом на произвол каждого, что явствует из всех мест Евангелия, где Господь говорит об этом предмете.

«Аще кто хочет по Мне ити» (Мф. 16:24);

«Аще хочещи совершен быти» (Мф. 19:21);

«Аще кто грядет ко Мне» (Лук. 14:26);

так говорит Господь в начале учения о последовании Себе и о христианском совершенстве.

Принятие на себя жительства зависит от произвола, но условия для жительства предписаны уже Господом;

без сохранения этих условий последование Господу не может состояться. Условия последования, или пути и жительства, ведущих к совершенству, Господь изобразил так:

«Аще кто хочет по Мне ити, да отвержется себе и возьмет крест свой и по Мне грядет» (Мф. 16:24).

«Аще хочещи совершен быти, иди, продаждь имение твое и даждь нищим: и имети имаши сокровище на небеси: и гряди вслед Мене» (Мф. 19:21); «взем крест» (Марк. 10:21).

«Аще кто грядет ко Мне, и не возненавидит отца своего, и мать, и жену, и чад, и братию, сестр, еще же и душу свою, не может мой быти ученик. И иже не носит креста своего, и вслед Мене грядет, не может Мой быти ученик. Иже не отречется всего своего имения, не может быти Мои ученик» (Лук. 14:26–27, 33).

Здесь предписаны именно те условия, из которых составляются существенные обеты монашества; монашество в начале своем было не что иное, как уединенное, отдаленное от молвы жительство христиан, стремившихся к христианскому совершенству. Христиане многолюдной и богатой Александрии удалились в предместья города, по наставлению святого евангелиста Марка; то же самое наставление дает святой апостол Павел и всем христианам, желающим вступить в теснейшее общение с Богом.

«Вы бо есте, – говорит он, – церкви Бога жива, якоже рече Бог: яко вселюся в них и похожду, и буду им Бог и тии будут Мне людие. Темже изыдите от среды их и отлучитесь, глаголет Господь, и нечистоте их не прикасайтесь, и Аз прииму вы: и буду вам во Отца, и вы будете Мне в сыны и дщери, глаголет Господь Вседержитель» (2Кор. 6:16–18).

Святой Иоанн Лествичник относит это призвание именно к монахам (Лествица, слово 2, гл. 9)» (Еп. Игнатий. I том. О монашестве, стр. 466–467).

Все христиане призваны Господом быть монахами по духу, ибо все они увещаются быть совершенными, якоже совершен Отец наш небесный (Мф. 5:48). Но не все принимали и принимают это увещание в полной мере, во всей силе слов Христовых. Многие считают для себя достаточным стремиться только к исполнению того минимума заповедей, который необходим для спасения; но есть люди, которые настолько отдаются горячей духовной ревности, что готовы от всего отказаться, все презреть ради последования Христу; эта пламенная ревность побуждает их отказаться даже от того, что позволительно христианам и не служит само по себе помехой к наследованию вечной жизни

– они отрекаются от семейной жизни и от обладания имуществом.

Об этом так выразительно говорит великий наставник монашества преподобный Авва Дорофей, книга которого должна быть настольной у каждого монаха:

«Они не только сохранили заповеди, но и принесли Богу дары; и объясняю вам, как они это сделали. Заповеди Христовы даны всем христианам, и всякий христианин обязан исполнять их; они, так сказать, дань царю, избег бы наказания? Но есть в мире великие и знатные люди, которые не только дают дани царю, но и приносят ему и дары: таковые сподобляются великой чести, великих наград и достоинств. Так и отцы: они не только сохранили заповеди, но и принесли Богу дары. Дары же сии суть: девство и нестяжание. Это не заповеди, но дары; ибо нигде не сказано в Писании: не бери жены,

не имей детей. Так же и Христос, говоря: продаждь имение твое (Мф. 19:21), не дал этим заповеди, но когда приступил к Нему законник и сказал: «учителю благий, что сотворив, живот вечный наследую», Христос отвечал: ты знаешь заповеди: не убий, не прелюбодействуй, не

укради, не лжесвидетельствуй на ближнего своего и проч. Когда же тот сказал: «сия вся сохраних от юности моя», Господь присовокупил: «аще, хочещи совершен быти, продаждь имение твое, и даждь нищим» и проч. (Мф. 19:21). Он не сказал: продай имение твое, как бы повелевая, но советуя, ибо слова: «аще хочещи» не суть слова повелевающего, но советующего» (Поуч. I, стр. 28–29).

В первые времена, в эпоху гонений, все христиане горели высокой духовной ревностью, все были монахами по духу; поэтому в первые три века мы очень мало знаем о существовании монашества, как учреждения, отдельного от христианского общества; не было нужды отделяться ревнующим о совершенстве, ибо все ревновали быть совершенными. Но все же и в ту пору выделялись из общества христиан многие, проводившие уединенную подвижническую жизнь. Об этом

свидетельствует преподобный Кассиан, который рассказывает, что первыми монахами были избранные ученики святого апостола и евангелиста Марка, бывшего первым епископом в Александрии Египетской. Они удалились в самые глухие пригородные места, где проводили особый возвышенный род жизни по правилам, которые составил им святой апостол и евангелист Марк.

Иудейский историк Филон, современный Апостолам, гражданин Александрии, также описывает жизнь неких ферапевтов, удалившихся в предместья Александрии, именно такой, какой изображена преподобным Кассианом жизнь первых александрийских монахов, и называет жилища их монастырями. Из описания Филона, правда, не видно, были ли ферапевты христианами, но описание Филона, как светского писателя поверхностно; притом многие в это время не отлича-

ли христианства от иудейства, считая его иудейской сектой.

Имеется факт, доказывающий, что и в Сирии монашество появилось уже во времена апостольские. Преподобномученица Евдокия, жившая в сирском городе Илиополе, в царствование римского императора Траяна, обращена в христианство преподобным Германом, настоятелем мужского мо-

настыря, в котором было 70 иноков. Да и сама она, по принятии христианства, поступила в женский монастырь, в котором было 30 монахинь. Как известно, Траян был императором с 96 г. по РХ.

Несмотря на сравнительную скудость сведений о монашестве в Апостольские времена, нет сомнений, что происхождение его относится именно к апостольским временам. Трудно даже себе представить, чтобы в те времена, когда так велика была духовная ревность, не было бы среди христиан таких лиц, которые бы последовали учению святого апостола Павла о высоком значении подвига девства, которое так пространно изложено им в 7-ой главе 1-го послания к Коринфянам.

Живым примером для таких девственников и девственниц первых времен христианства был Сам Господь Иисус Христос, Приснодева Пречистая Матерь Его, возлюбленный ученик его девственник апостол

Иоанн Богослов и Сам апостол Павел. Вот каким высоким примерам следовало монашество, вот откуда оно зародилось, где его духовный источник.

Но все же в первые века христианства, в эпоху гонений, общий нравственный уровень жизни Христиан был настолько высок, что не было особых причин для ревнующих о подвижнической жизни слишком удивляться, порывая общение с христианским обществом. Можно сказать, что в первые три века все христиане были подвижниками, ибо быть тогда христианином, это значило обречь себя на подвиг страданий за имя Христово, который весьма часто оканчивался мученической смертью. Вот почему в те времена становились христианами действительно лучшие люди, «соль земли», по выражению Христа Спасителя.

Впоследствии с прекращением гонений положение изменилось. Когда в IV веке Христианство восторжествовало над язычеством и сделалось господствующим вероисповеданием, быть христианином стало выгодным для устройства своей жизненной карьеры, а потому христианскую веру во множестве стали принимать люди без должного христианского настроения, зачастую только формально, внешним образом, оставаясь в душе прежними язычниками. Вследствие этого, само собой понятно, общий уровень христианской жизни чрезвычайно понизился. Многие христиане были христианами только, по имени, а жили, как нечистые язычники; стали умножаться пороки и соблазны в христианском обществе. Вот тогда-то все ревновавшие об истинно христианской жизни, желавшие быть не только по имени, но и по духу христианами, начали уходить от мира, удалялись в пустыни, селились «в горах, вертепах и пропастях земных», только для того, чтобы там на свободе, без всякой помехи проводить строгую христианскую жизнь в подвигах непрестанной молитвы, поста и умерщвлении страстей грехолюбивой плоти.

Вот чем объясняется такой пышный расцвет монашеской жизни именно в IV веке, когда прекратились гонения и христианство стало господствующей верой в Римской Империи. С этого времени монашество принимает строго-организованные формы и начинает обособляться в особый институт, который руководствуется специальными правилами, составляющими так называемые монашеские уставы.

Так именно объясняет происхождение монашества преподобный Авва Дорофей: «Они поняли, – говорит он, – что, находясь в мире, не могут удобно совершать добродетелей и измыслили себе особенный образ жизни, особенный порядок провождения времени, особенный образ действия, словом – монашеское житие, и начали убегать от мира и жить в пустынях, подвизаясь в постах, во бдениях, спали на голой земле и терпели другое злострадание, совершенно отрекались от отечества и сродников, имений и приобретений, одним словом, распяли себя миру».

Итак, вот чем вызвано возникновение христианского подвижничества, или монашества!

Оно не было, чем-то совершенно новым, необычным, не сродным духу христианства и не вытекающим из его сущности, как это хотят представить враги его,

– совсем напротив: это был неудержимый порыв возвышенно-идеально настроенной христианской души к Богу, неутолимая жажда стремления к Богу, чтобы, не видя суетного греховного мира и не заражая своей души общением с ним, жить только с Богом и для Бога. Это было неудержимое желание возвратиться к блаженным временам святой и непорочной жизни первых христиан, и до смерти преданных Богу и не желавших знать никакого компромисса с греховным миром.

Архиепископ Аверкий (Таушев)

ИЗ ГЛУБИНЫ СЕРДЦА

Радость души

Как хорошо, что люди солнце видят
Не только зреньем суетливых глаз,
Но зоркою душой порой предвидят
Дорогу на возвышенный Парнас.

Восход! И кто-то вострепнулся птицей
С дремавшего полночного куста
И полетел куда-то... Что увидел
В пустых, на взгляд, пурпурных небесах?

Но что-то есть, зовущее Начало,
Дает же крылья кто-то нам, земным,
Звезда в глазах, еще вчера печальных,
Сегодня вспыхнула мятежем золотым.

И день пройдет. Устало сникнув, вечер
Опустит голову на грудь лугов.
И вот закат... Покой алтарной свечи
Вдыхает в нас надежду и любовь.

Как хорошо, что люди сердцем видят
Тот светлый путь из серых будней лет,
И томною душой в Его обитель
Хотя б на миг идут, свершив обет.

Какой-то миг — и жизни колесница
Стократный совершает оборот,
И не журавль уж в небе, а синица
В душе просящей радость создает.

Схимонах Евфимий (Богомолов)

ПРОПОВЕДИ

Поспешим занять места на корабле

Почему люди приходят в Церковь? Я имею в виду не конкретный храм Божий, а Церковь в полном смысле, как всемирное сообщество людей под единой Главой — Господом Иисусом Христом. Церковь, как совокупность всех христиан, живущих и умерших, соединенных между собой верой и любовью Христовой, священноначалием и святыми Таинствами. Не потому ли мы стремимся в Церковь, что это место, куда любой человек может прийти суверенностью, что здесь он будет любим, что его примут с братской лаской. Мы любимы Богом. И Церковь — это то место, где Бог нас встречает Своей любовью, Своей спасительной заботой. Это место, где никто не лишний, а каждый желанный, где нет и не должно быть чужих и все, по слову апостола, свои Богу, и людям.

В Церковь приходят люди разные. Одни находятся в силе духовной зрелости и здоровья, другие — пока не запятнаны злом и грехом, а только им ранены. Но большинство из нас обращается к Богу, когда за плечами уже значительная часть жизненного пути, и пройдена она не лучшим образом. Слепые, которые больше не видят света Божия — изливающего сияние на каждого человека и сияющего из каждого человека. Слепые, которым внешнее, видимое заслонило собой внутреннее, невидимое. Люди, для которых мир стал узок и темен, как тюрьма, приходят в Церковь потому, что в Ней раскрывается простор, глубина и полнота смысла жизни. В ней есть Свет, в ней есть Жизнь. Приходят те, кого жизнь изувечила, и те, кто изветшал в этом мире и уже стоит на пороге вечности.

Все мы, такие разные, встречаемся в Церкви. Потому что каждый из нас услышал, что здесь есть Жизнь и торжествует Божия Любовь. И эта Любовь Божия сильнее смерти, крепче греха и зла. Стяжать эту любовь способны и люди, пусть хоть несовершенно, не всегда всем сердцем (потому что все мы ранены грехом, а от того больные и увечные), однако и мы друг друга иногда умеем любить, жалеть, терпеть и прощать. Мы пришли в храм Божий потому, что здесь бьет ключом источник Жизни — наша христианская православная вера. Эта вера поведет нас к другой, более славной и дивной цели, чем все наши мирские устремления. В Церкви мы узнаем, что близится день славы Божией, день Воскресения, день, у которого не будет ночи. Приходя Церковь, мы готовимся вступить на корабль, который унесет нас к вечным берегам.

В сочинениях святых отцов и в церковных песнопениях Церковь сравнивается с кораблем, который уносит нас в вечность. На этом корабле будет много разных пассажиров. Одни будут радовать своей невинностью и чистотой. Другие — невинные и чистые, ранят наше сердце при виде того, что с ними сделал чужой грех, человеческая жестокость и безумие. Иные же вступают на этот корабль спасения еще неочищенными, больными грехом. С какой жалостью, с какой лаской, с каким трепетом должны мы к ним относиться! Будут и такие,

кто уже почти потерял надежду на собственные силы и нуждается в поддержке. О таких людях апостол Павел сказал: Мы, сильные, должны сносить немощи бессильных и в другом месте: друг друга тяготы носите, — то есть, потерпите друг друга, — и таким образом исполните закон Христов (Рим.15:1; Гал.6:2).

Все мы принадлежим к тому или иному разряду «пассажиров» и нуждаемся друг в друге на пути к спасению. Мы должны поддерживать друг друга так, так, как это делал богоизбранный народ, когда выходил из Египта в Землю Обетованную: сильные выносили на своих плечах больных, стариков и детей, чтобы никто не остался в греховном плену. Так и мы: спасаемся не в одиночку, а все вместе. Мы с вами составляем Церковь — Святую, Соборную и Апостольскую. Это значит, что грех одного человека ложится на всю Церковь, а с другой стороны молитвы и любовь одного человека освящают всю Церковь. Поэтому нужно осознавать свою ответственность, помнить, что мы не одни, а единое тело. И в этом едином теле должны явить единый Дух: Дух любви Божественной. Апостол Иоанн Богослов так нам и говорит: Дети Божии и дети диавола узнаются так: всякий, не делающий правды, не есть от Бога, равно и не любящий брата своего (1Ин.3:10).

В этом спасительном плавании нас будут сопровождать и вдохновлять великаны: это святые, которых мы вспоминаем и чествуем на богослужениях. Чтение их жизнеописаний очень важно и полезно, ведь они свидетельствуют о том, как Бог являл Свою силу в жизни людей, подобных нам, как само Небо присутствовало в их жизни. Своим духовным подвигом святые угодники Божии показывают, какими мы можем стать, если откроем сердца навстречу Божественной благодати — какой красотой и величием могут просиять наши души во славу Божию! Мы еще раз убедимся, что Небо с нами, что с нами Бог. Невидимая, духовная, небесная жизнь — это не миф, не сказки и фантазии, не экзальтация чьего-то ума, а реальность, о которой нам Господь сказал: блаженны невидевшие и уверовавшие (Ин.20:29).

Будем молиться, чтобы Господь укрепил нашу веру, даровал нам внутреннее убеждение в ее правоте, даже если бывают минуты сомнений и непонимания. Мы поднимаемся на корабль спасения так, как из густой тьмы вступают в рассеивающийся полумрак, а из полумрака в свет. С радостью в сердце, оттрясая прах земной с ног, сбрасывая все путы, держащие нас в плену греха, жадности и зависти, ненависти и ревности, в плену взаимного непонимания и сосредоточенности только на себе самих. Потому что все мы — пленники своих страстей, тогда как Богом мы призваны быть свободными. Ежедневно и ежечасно борясь со страстями и грехами, мы увидим, что шаг за шагом движемся по необъятному морю прочь от берегов мглы и сумрака навстречу Божественному Свету. На пути мы встретим и Фавор, и Голгофу, сначала нас ждет Крест — потом чудо Воскресения. И если мы распнем свои грехи и будем

стремиться к совершенству, то имеем шанс на дивном корабле спасения достичь тихой пристани, где предстанем перед Божественной Любовью и вкусим Божию благодать.

Очень часто мы скользим по поверхности жизни, по поверхности своего сердца и молитвы, любви и милосердия. Это происходит потому, что человек боится глубины, ведь самоуглубление предполагает серьезное отношение к себе, напоминает нам о смерти и вечности. Глубина ставит своим условием подвиг и труд, прежде всего труд постижения вероучения. Вспомним слова апостола Павла: Вникай в себя и в учение, занимайся сим постоянно: ибо, так поступая, и себя спасешь, и слушающих тебя (1 Тим.4:16). Постоянно читать и вникать в смысл вероучительных книг является нашей обязанностью, чтобы знать содержание нашей веры и хотя бы в малой степени уметь объяснить ее окружающим нас. И здесь уместно привести слова апостола Иакова: обративший грешника от ложного пути его спасет душу от смерти и покроет множество грехов (Иак.5:20). Так добро одного человека станет достоянием и твоей души, потому что он погибал и нашелся, стал для Бога сосудом избранным, благодаря и тебе, если ты когда-то поделился с ним частью твоей души, надежды и упования.

Один из святых отцов сказал, что для Бога не представляет никакого труда весь мир привести к вере. Представьте себе, что утром люди, проснувшись, увидят на улицах города Архангела Михаила, ростом с пятиэтажный дом. И голосом, от которого в трепете захочется упасть на землю, он прикажет всем выйти из дому и покаяться в грехах. Это чудо Бог может совершить в одно мгновение в любой точке земного шара. Он этого не делает, потому что у каждого из нас есть великий дар богоподобной свободы. Бог хочет, чтобы человек пришел к Нему по любви, выбрал не из страха, не из боязни несчастий, а из личного убеждения, осмысления этой истины внутри своего сердца. Выбирать истину надо добровольно, осознать, что мы наделены бессмертной душой, призванной к вечности и не подверженной никаким материальным влияниям, потому что она состоит не из материальных субстанций. Душа — существо духовное, умное, со свободой воли, с неповторимыми чувствами. Душа каждого из нас единственна, индивидуальна, она — личностна. И что самое главное — душа неуничтожима и неразрушима, она — вечна.

Господь призвал каждого из нас для дарования полноты той жизни, той радости, того бытия, которое имеет Он Сам. Нередко задают вопрос: «Для чего Бог создал человека?». Бог, конечно же, может жить и без этого мира. Но поскольку, по слову апостола Иоанна, Бог есть Любовь (1 Ин.4:8), то есть Его сущностью является Любовь, Бог хотел, чтобы еще какая-то личность приобщилась к этой полноте жизни и любви. Первым Господь создал Ангельский мир, а затем человека, как образ и подобие Божие, чтобы было, на кого изливать

Свою любовь и от кого получать ответную. Человек призван из небытия в бытие как новая личность, как друг, который становится богом по благодати, по слову святых отцов. Как сказал о себе Василий Великий: «Я — тварь с заданием стать богом». Стать богом с маленькой буквы, богом именно по благодати.

Будем же благодарить Господа за то, что крещены в святой православной вере, что нам дарована великая благодать, полнота всех Таинств церковной жизни. Будем хранить дар, данный Богом, и при малейшей возможности спешить в храм Божий, чтобы напитать свою душу духовной пищей. Если человек не предался полностью повседневной мирской суете, а начал дышать воздухом вечности, питаться церковными службами, то в будущем эти семена духа прорастут и тысячекратно умножатся. В лоне Церкви жизнь человека — сначала внутренняя, а потом и внешняя — упорядочивается. Он становится гармоничным, правильным, благородным, потому что Церковь дает ему благодать Святого Духа, которая живет таинственно в храме Божием, наполняет жизнь человека смыслом, содержанием и светом.

Неизреченный дар святой православной веры, который дарован каждому из нас через отцов наших, мы обязаны в чистоте и неповрежденное передать нашим детям. Надо помнить — сколько мы вложили в наших детей, столько же и получим обратно. По слову апостольскому: сеющий щедро, щедро и пожнет; сеющий скупое, скупое и пожнет (2Кор.9:6). Если бы мы вкладывали в наших детей в духовном плане столько же, сколько вкладываем в плане физическом, и заботились бы о душе столько, сколько и о внешней жизни, то они были бы все святыми. Само собой ничего не растет, кроме сорной травы, все же остальное требует ухода, приложения усилий. Поэтому с нашими близкими мы должны поделиться верой, и тогда плоды ее вернутся к нам. Дар любви никогда не пропадет и не будет напрасным: люди, над которыми мы духовно потрудились, со временем вернут нам этот дар.

Жизнь человеческая на земле — это миг, искра, один вздох, это несколько несмелых шагов от колыбели до гроба. Поэтому за духовную жизнь, за храм, за молитву придется всегда бороться, ведь если мы не прилагаем трудов, то духовность уходит и заменяется бесконечной суетой. Чтобы за этой суетой не проморгать вечность и не попасть в то место, куда заманивает нас диавол, мы должны поставить себе задачу откликнуться на зов Божий и пребывать с Ним.

Дай Бог, чтобы каждый из нас хранил Святое Православие, веру, выстраданную и переданную нам святыми отцами. И чтобы эта вера вела нас в путешествии по житейскому морю, о котором один из святых сказал: «Бог не обещал нам безбедного плавания, но всем нам обещал тихую пристань». Пристань эта — Царство Небесное.

Архимандрит Мелхиседек (Артюхин)

СОЛЬБА

Главный редактор — Игуменья Ерофея
НИКОЛО-СОЛЬБИНСКИЙ ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ
 152030 Ярославская обл., Переславский р-н, местечко Сольба
сайт: solba.ru
электронная почта: solba@solba.ru
телефон: +7-915-970-24-74,
посещение монастыря: +7-980-749-17-75

ПРОСИМ ВАС
 НЕ ИСПОЛЬЗОВАТЬ
 ГАЗЕТУ В БЫТОВЫХ
 ЦЕЛЯХ. ЛУЧШЕ
 ПЕРЕДАЙТЕ ЕЕ
 ВАШИМ ДРУЗЬЯМ.